

Это действительно редкость, когда у седьмого дяди тоже бездонное сердце? Лу Донг спросил: "В чем дело?"

Лу Цзяньжэнь сказал: "Всего несколько дней назад Чуныцзы позвонил рано утром, чтобы выразить мне благодарность. Родители детей тоже пришли и хотели встретиться со мной. Я не получал ее раньше. Я не знаю, что это за процедура. Разве вы не приняли это близко к сердцу? Пойдем со мной, посмотрим."

"делать" Лу Донг ответил одним укусом и подтолкнул мотоцикл: "Поехали, поехали вместе".

Он поехал в полицейский участок Университетского города на велосипеде. Как только он вошел в дверь и поставил машину, он увидел выходящего Бэй Сянжуна.

"Дядя Седьмой, Донгзи. Бэй Сянжун широко раскрыл рот и радостно воскликнул: "Дядя и племянник семьи Лу, потрясающе!" сильно"

Лу Дун сказал: "Брат Бэй, где это?"

Бэй Сянжун указал: "Помните конференц-зал в прошлый раз, поторопитесь, команда Чжан ждет."

Лу Цзяньжэнь последовал за Лу Доном в конференц-зал. Атмосфера в конференц-зале была очень серьезной. Он повел опущенными плечами и почувствовал себя очень неудобно.

Лу Донг взял на себя инициативу поздороваться: "Команда Чжан, Лу Суо, старший брат..."

Команда Чжан легонько похлопала Лу Дуна по руке: "Мы поговорим позже. Он сделал шаг вперед, увидел Лу Цзяньжэня, слегка нахмурился и взял на себя инициативу протянуть правую руку: "Товарищ Лу Цзяньжэнь, здравствуйте".

Почему ты не чувствуешь себя хорошим человеком? Больше похож на плохого парня, чем на пойманного преступника?

Но после нескольких подтверждений ошибки не будет.

Это герой номер один в этом деле.

Можно только сказать, что люди не могут быть похожи друг на друга.

Лу Чунь ударил ножом Лу Цзяньжэня: "Это команда Чжан из окружного бюро."

Лу Цзяньжэнь улыбнулся и пожал ему руку: "Привет, привет, я так много слышал о вас."

Команда Чжан сказала с серьезным выражением лица: "Товарищ Лу Цзяньжэнь, вы эффективно помогали департаменту общественной безопасности в поддержании социальной безопасности и стабильности, и вы внесли значительный вклад в поимку преступников. После исследования и решения окружного бюро вас особо хвалят!"

Сказав это, он взял красную кожаную записную книжку, переданную Лу Суо, открыл ее и передал Лу Цзяньрену.

Лу Донг взглянул на него, в основном такой же, как у него.

"Вручается товарищу Лу Цзяньрену"

Округ Цинчжао имеет почетное звание продвинутого человека за праведность и храбрость. Этот сертификат специально выдается для поощрения!"

Платеж проштампован ярко-красной печатью - Бюро общественной безопасности округа Цинчжао!

Лу Цзяньжэнь опустил глаза и прямо спросил: "Просто книга, без бонуса? Это нормально - сбрасывать книгу со счетов."

Лицо команды Чжана немного помрачнело, и он не хотел отвечать.

Лу Чунь сказал: "Дядя Ци, это большая честь для меня."

Ради своего племянника Лу Цзяньжэнь промолчал и взглянул на кварцевые часы на стене: "Больше ничего? Все в порядке, я ухожу."

Лу Чунь напомнил: "Родители ребенка хотят встретиться с вами."

"Никто не приехал? Лу Цзяньжэнь жестом показал: "Я пойду выкурю сигарету"."

В этом месте всегда чувствуешь себя неловко.

Когда он вышел, Лу Дун почувствовал себя не в своей тарелке и поспешил за ним.

Лу Чунь смущенно сказал: "У моего седьмого дяди такой темперамент..."

"ничего не случилось" Команда Чжан махнул рукой. В этой позиции, кто не видел этого раньше?" Не имеет значения, если вы не стесняетесь смешивать, вы можете сказать, большой вы или нет! Он сказал: "Это необычно для людей, которые могут произвести впечатление на лидеров преступников и готовы отказаться от своих позиций."

Лу Суо рассмеялся: "Пойдем, давай выйдем и переведем дух."

Во дворе Лу Цзяньжэнь стоял на ступеньках и курил, а Лу Донг скучающе оглядывался по сторонам.

Позже Лу Суо и все трое подошли ко мне.

В дверь въехала "Сантана 2000". После того, как машина остановилась, из машины вышли мужчина лет тридцати и старик с седыми волосами. Увидев команду Чжана и Лу Суо, они поспешно направились сюда.

Прежде чем он подошел ближе, старик спросил: "Команда Чжан, Лу Суо, кто это?"

Команда Чжан сделала шаг вперед и представила Лу Цзяньжэня: "Это товарищ Лу Цзяньжэнь, который обнаружил улики и спас людей от тайных преступников."

"благодетель" Старик повернулся к Лу Цзяньжэню и внезапно собрался опуститься на колени. Лу Цзяньжэнь опешил и быстро схватил его: "Старик, мы недовольны этим набором, ты складываешь мой день рождения!"

Старик крепко сжал руку Лу Цзяньжэня: "Ты спас моего внука, который передал по наследству всего одну строчку! Вы - великий благодетель нашей семьи! Он протянул руку мужчине, стоявшему позади него. Мужчина тут же пнул ногой конверт, и старик сунул его прямо в руку Лу Цзяньжэня: "Это тривиальный вопрос. Если это не сработает, вы должны оставить его себе, иначе мы будем спокойны до конца. из наших жизней."

Лу Цзяньжэнь не был Лу Доном. Он вообще не стал вежливо отказываться от этого заявления. Он взял конверт и сжал его.

Лу Донг сидел сзади и смотрел на Лу Чуна, чтобы убедиться, что у седьмого дяди не возникнет проблем с получением денег.

Лу Чунь понизил голос и сказал: "Все в порядке. Они публично объявили награду за то, что нашли ребенка. Это награда за наживу."

Лу Донг взглянул на Santana 2000. Те, кто может себе это позволить в наши дни, по крайней мере, не будут испытывать недостатка в деньгах.

Старик и мужчина за тридцать все еще благодарны. Их настроение понятно. Ребенок, который был передан по одной линии, потерян и восстановлен. Это действительно трудно обменять на дочь!

Наконец, они обменялись контактной информацией с Лу Цзяньжэнь, прежде чем уйти в знак благодарности.

Лу Цзяньжэнь упаковал конверт, довольный встречей, и был готов уйти, поздоровавшись.

Лу Чунь тихонько отвел Лу Дуна в сторону: "Ты не можешь держать больше денег в руках седьмого дяди, поэтому ты можешь придумать хитрость, чтобы отдать их седьмой тете."

Лу Донг кивнул: "Хорошо, я хочу завербоваться."

Третий дедушка как-то сказал, что седьмой дядя - в конуре нет сухого корма.

Лу Чунь казался очень небрежным и сказал: "Новогодние товары, упомянутые в прошлый раз, уже улажены, не валяйте дурака!"

"Знать?" Лу Донг понимает.

Скорее всего, это хорошая возможность!

Это действительно нуждается в тщательном расследовании. сколько людей может остаться, продавая фейерверки и петарды на большой площадке?

Это только начало китайского Нового года!

Получив подтвержденную новость, Лу Донг решил не покупать другие товары, поэтому он будет делать фейерверки и петарды!

Вернувшись на рынок, войдя в киоск и сев, Лу Дун намеренно спросил с любопытством: "Дядя Ци, сколько денег люди дали?"

Лу Цзяньжэнь весело: "Я не знаю, я много чего трогал."

Лу Донг протянул руку: "Я посчитаю это для тебя."

Лу Цзяньжэнь был в хорошем настроении, достал конверт, вложил его в руку Лу Дуна и прямо пропел: "Выпей сегодня праздничное вино..."

Лу Донг вскрыл конверт и взглянул на него. В последнее время он имел дело с большим количеством наличных. В какой-то момент у него случился спазм, когда он заказывал деньги. Это был небольшой опыт, и было подсчитано, что это должно быть целое число.

После повторного нажатия на нее, ни больше, ни меньше, ровно сто листов!

Положив деньги обратно в конверт, Лу Дун сжал конверт и сказал: "Дядя Ци, десять тысяч."

"десять тысяч" Лу Цзяньжэнь похлопал по столу: "Обратите внимание!"

"Дядя Севен! Я оставляю деньги себе." Лу Донг прямо сказал: "Мы договорились вместе заниматься бизнесом с новогодними товарами, и мы будем относиться к этому как к вашей инвестиции, поэтому я не буду с вами вежлив".

Лу Цзяньжэнь сразу понял, кто он такой: "Ладно, Дунцзы, даже твой седьмой дядя считается!"

Лу Дун улыбнулся: "Дядя Ци, эти 10 000 юаней намного меньше, но не намного больше. Вы должны потратить их, и вы даже не слышите шума. Лучше зарабатывать деньги. Мы все вместе звонили и спрашивали. Если вы войдете в фейерверки и петарды, вы можете продать его несколько раз на большом наборе. Вы можете потерпеть это некоторое время. К 30-му числу года эти 10 000 могут измениться как минимум на 20 000 или 30 000. Десять тысяч могут быть изменены как минимум на 20 000 или 30 000!"

Он знал Лу Цзяньжэня и знал, как убедить его: "Все рыболовные сети дома старые. Вы не сможете заменить их новыми, если будете их мастерить и мастерить". Оба ученика служат в легкой кавалерии. Ты все еще едешь на сломанном Цзялинге. Разве ты не можешь пересесть на мотоцикл? Я помню, вы говорили несколько лет назад, что хотели бы поехать на море порыбачить. Море ничем не лучше реки. Сколько стоит приобрести комплект снаряжения? Дядя Ци, подумай об этом, если ты хочешь повеселиться, хочешь ли ты больше денег?"

Это пришлось прямо по сердцу Лу Цзяньжэню, и он некоторое время размышлял: "Вы правы. За десять тысяч юаней вы получите больше половины, купив 125."

Лу Донг снова сказал: "Ты мой дядя, и ты не хочешь использовать меня в своих интересах как племянника. Ты даешь мне место, и я дам тебе акции. Ты не хочешь инвестировать в головной офис?"

"делать" Я выслушаю тебя один раз." Лу Цзяньжэнь похлопал по столу и принял решение!

Четвертое верно: только если у вас есть деньги, вы можете играть более счастливо.

Было уже поздно, он не задержался надолго, вытащил подошвы с рынка и вернулся на стройплощадку.

Лу Донг собрал 10 000 юаней, но ничего не сказал. Ради гвоздей и уважения седьмой тети, когда деньги для бизнеса будут переведены обратно, они должны быть переданы седьмой тете. Что хочет сделать седьмой дядя, он должен обсудить с седьмой тетей. седьмая тетя.

Это нужно отдать седьмому дяде, и это можно сделать за полмесяца.

Когда в полдень она начала быть занята, Сон На приехала с севера, чтобы помочь Лу Дуну работать вместе, и сказала: "Я осторожно спросила, время зимних каникул в каждой школе установлено! Это все праздник в шестой день двенадцатого лунного месяца!"

Лу Донг сказал с улыбкой: "Тогда у нас тоже будет праздник!"

На этой встрече было не так много людей. Сон На наклонилась и прошептала: "Я думала об этом. Я буду работать с вами в Новом году. Я вложу 10 000 юаней!"

"делать" Лу Донг ответил и снова спросил: "Черное Яйцо, ты заработал больше, чем это?"

Сон На сказал просто: "Это китайский Новый год. Дома есть много мест, где можно потратить деньги, поэтому вы должны оставить их себе. Мой отец и моя мать всю свою жизнь работали в поле. У одного больная нога, а у другого больная талия. Когда холодно, они подвержены приступам. Раньше у меня не было денег, чтобы внимательно смотреть. Я должен терпеть это или принимать обезболивающие. Я отвезу их в больницу в Кваннанае, чтобы проверить это во время отпуска. Все это требует денег."

Лу Донг сказал: "Да, если тебе нужна помощь, не будь со мной вежлив."

Сон На намеренно сказала: "Я не буду с тобой вежлива."

Количество клиентов постепенно увеличивалось, и оба они были заняты, и у них больше не было времени на разговоры.

Два самых загруженных периода времени на рынке - с 11:30 до 1:30 пополудни, а другой - после 4:30 пополудни.

Было почти половина второго, когда подошли два защитника "Юнайтед": "Донгзи, съешь что-нибудь, я умираю с голоду."

“Возьми два блинчика!” Лу Дун накричал на Цяо Вэйго, взял несколько шампуров с подноса, принес их, взглянул на один из них и сказал с улыбкой: “Брат Ян, это ссора с твоей невесткой?””

Совместная защита в институте была очень хорошо знакома с Лу Доном. Он попросил брата Яна прикоснуться к его носу и левой щеке. На нем были два кровавых следа, которые, очевидно, были нарисованы гвоздями.

“Я даже не нашел предмет, откуда у меня невестка? Брат Ян сказал с улыбкой: “Здесь много строительных площадок и много мужчин. На юге есть несколько продавцов. Мы получили сообщение и поймали их. Даже мужчин и женщин поймали больше 20. Я не обратил внимания. Я назвал немного пятьдесят. Старушки поймали их.”

Цяо Вэйго принес блины, и Лу Дун небрежно спросил: “Что мне делать?””

Другой - новичок, UU читал www.yuanshu.com ответил: “Хорошо! Это просто какое-то жареное мясо, с которым нелегко справиться. Мужчина может сказать, что он боится, что семья узнает, а женщина не боится неба и земли.”

Лу Донг сказал: “У тебя должен быть способ.”

Как может быть так много внимания совместной обороне на низовом уровне? Брат Ян сказал: “Есть несколько способов. Самый простой - бросить его в мужской центр содержания под стражей, и эти женщины станут маленькими кошками, даже если они будут мясом.”

После того, как они вдвоем поели, Лу Дуну не нужны были деньги, но они сказали, что хотят их отдать, поэтому просто сунули Лу Дуну десять юаней.

Эта работа тоже нелегкая. вы не только должны идти вперед, вы должны выполнять ее заранее, и вы также должны подмигивать.

Сон На - не маленький цветок в теплице, поэтому она спросила Лу Дуна: “Что они сказали об этом?””

Лу Донг кивнул: “Да.”

Сон На немного расчувствовалась: “После общения со многими людьми и вещами я поняла, что это общество отличается от того, что я себе представляла.”

Лу Донг сказал: “Когда мы соберемся вместе, мы сможем избежать многих неприятностей.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110082>